

Т. В. Кузнецова³**СМЫСЛОПОЛАГАНИЕ ИДЕИ НАРОДНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ**

Бурное развитие средств массовой коммуникации, интенсивная урбанизация, нано- и биотехнологии создают такие условия в современной культуре, при которых информация становится инструментом новых форм жизни и поведения, стирая этнокультурное своеобразие, обезличивая человека, подгоняя под общую планку. Ценностные ориентации переосмысляются. Проблемная ситуация заключается в том, что люди, живущие в социокультурном пространстве глобализирующегося мира, являются вместе с тем специфическими информационными носителями черт национальных культур.

Процессы цивилизационной трансформации, характерные для последних десятилетий XX века, имеют общемировой смысл. Но они особенно значимы для России. Сугубо «технологическое» мышление, склонное отрицать традиции, которое столь характерно для российского либерального реформаторства, убедительно продемонстрировало всю ограниченность и опасность стратегий развития, не соотношенных с реальным культурно-историческим процессом и формируемых

вне связи с национальной традицией. Порывая с идеологиями социального экспериментирования, современная русская духовная культура приобретает все более выраженное стремление к самоидентификации. В этом кроется одна из причин исключительной актуальности культурно-исторических исследований, которые не только помогают лучше понять прошлое, но и, в сущности, намечают определенные ориентиры для будущего.

В данном контексте закономерно возникает проблема культурной памяти, культурного наследия «почвы», на которую могут опираться созидание и развитие современного российского общества.

Ушедший век оставил России и миру целый ряд проблем, от которых зависит будущее человеческой цивилизации. На какой духовной основе возможно решение этих проблем? Какие культурообразующие идеи и понятия последуют с нами в XXI век, а какие станут или уже становятся достоянием истории? Без ответа на этот вопрос невозможно ни сознательное отношение к культуре, ни социокультурное прогнозирование. Для многонациональной России разнообразие народного творчества — не просто бесценное наследие, это наше общенациональное преимущество. Именно традиции народов страны выполняют ключевую объединяющую роль, способствуя сближению людей и утверждению принципов согласия и толерантности.

Уделяя значительное внимание сохранению чистоты традиций в сугубо фольклорных жанрах, научно-методические центры в своих изданиях часто ориентированы на эксперимент и импровизацию

³ Профессор кафедры эстетики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор более 70 научных работ, в т. ч. монографии «Парадигма народности в эстетической теории». Член редколлегии журнала «Вестник Московского университета», серия «Философия». Заместитель председателя диссертационного Ученого совета по эстетике МГУ им. М. В. Ломоносова. Заместитель председателя Московского отделения Российского философского общества.

в сфере самодеятельности, организации народных празднеств и в так называемых комплексно-досуговых программах, где в настоящее время идет интенсивное взаимопроникновение нескольких разнопорядковых «эстетических рядов», в том числе заданных либерализмом, существуют современные СМИ.

Эстетические вкусы и художественные традиции, присущие тому или иному народу, в определенной мере стали платформой, на которой формировалась современная художественная культура нового типа. Они образовали как бы одну из «исходных матриц» этого процесса, над которой надстраивались другие художественные пласты по мере их включения во вновь складывающуюся систему культуры и освоения национальным самосознанием. Они, в свою очередь, нередко начинали выступать в качестве «опорных элементов», бравших на себя ведущую роль в дальнейшем культурном развитии, которые Лихачев считал сложнейшей и высокоразвитой эстетической системой.

Здесь перед нами действительно поток приобретающего все новые формы народного творчества, хотя в него включены авторские элементы и приемы, взятые из других пластов культуры. «Культура, — пишет Д. С. Лихачев, — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения народом, нацией». И далее: «Культура — это святыни народа, святыни нации».

Круг элементов, из которых синтезировано все многообразие национальной культуры, за последнее время существенно расширился. Да и степень творческой раскованности, проявляющейся в нарушении нормативных жанровых границ, сегодня возросла. Думается, что основное значение в этой меняющейся эстетической ситуации приобретает творчески импровизационная стихия коллективного самовыражения, отождествляющего себя с народной позицией, народом как субъектом, сохраняющим эстетическую, а во многих случаях и нравственную дистанцию по отношению и к академическому художнику, и к современному шоумену, и к ученому-фольклористу, какие бы элементы художественного языка и приемы он ни использовал.

Суть вопроса — в формах их включения в рамки творческого процесса, осуществляемого по собственным законам народного мирозерцания. От того, к примеру, что в частушке вдруг возникает пальто из журнала «Бурда Моден», а в сценарии фольклорного праздника наряду с матрешками и Петрушкой вдруг появилась кукла Барби с комично-выразительными осколочками английской речи, они вовсе не выпадают из рамок того явления, которое М. Бахтин назвал народной смеховой культурой. Если, конечно, все сделано тактично, со вкусом и верным чувством собственных эстетических принципов.

Социальный запрос на народность не исчез, но изменил свой характер и как бы переместился в иную социокультурную плоскость. Прежде всего необходимо отметить, что определяющим мотивом в трактовке народности, тесно увязывающим концептуальный подход к проблеме с тем действительным пространством возможностей, в котором отныне может развиваться вся многообразная деятельность по изучению, собиранию,

сохранению и развитию народного искусства, сегодня становится регионализация. В связи с этим следует отметить специфические особенности языковой культуры регионов, смыслообразующие формы этнических корней. Этнос, по словам Л. Н. Гумилева, представляет собой «устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, существующих как этническая энергетическая система, противопоставляющая себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающаяся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно изменяется в историческом времени». Само историческое время наполнено процессом цивилизационного развития, обусловленного движением человеческого духа. Цивилизация, согласно С. Хантингтону, определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей. Цивилизация является наивысшей культурной общностью людей и всеобъемлющим уровнем культурной идентификации, помимо того что отличает человека от других биологических видов.

При этом следует заметить, что у каждой культуры, как писал Шпенглер, есть собственная цивилизация. Цивилизация выступает как «неизбежная судьба культуры», когда достигнут тот пик, с высоты которого становится возможным решение последних и труднейших вопросов «исторической мифологии». Как известно, Шпенглер противопоставлял культуру и цивилизацию, однако, как показывают современные процессы, в изменяющемся социокультурном пространстве, как мы полагаем, национально-культурное ядро способно приспосабливаться к мировым цивилизационным процессам.

Критическая мысль, как правило, отмечает, что в условиях глобализации в России происходит полоса резких и быстрых социальных, экономических и политических сдвигов, совершенно изменивших весь контекст, в котором до того остро стояла проблема народности искусства — от организационно-финансовых до идеологических ее аспектов. Серьезно изменился общественный климат: идеологические ограничения советского времени были сняты, однако культуроцентричные ориентации постсоветской эпохи чрезвычайно быстро трансформировались в культ экономики и «экономического» человека. Узко понятый экономический рационализм стал вытеснять далеко на периферию все то, что не укладывается в рамки стандартизованного индустриального потребления.

Однако, на наш взгляд, концепт смыслополагания народности не утратил своей силы. Уходя от одних традиций, человечеству свойственно вырабатывать новые традиции, меняя формы общения, способы коммуникации, опираясь на глубинные антропологические основания, обеспечивающие существование ценностей народной культуры в контексте общечеловеческих ценностей. Философия, конечно, дает разные ответы на вопрос о смысле жизни. Но требуется, наверное, государственный заказ на основательные научные исследования, которые придут на смену выдумкам политиков и публицистов и приведут к выработке практических эффективных государственных мер по согласованию насущных вопросов народности современной культуры.